

Чэн Сюнь сразу же нахмурился, подумав, что даже если это и было недоразумением, принимать столь ценные подарки в качестве извинений — это уже слишком. Он ещё не успел решить, как проучить Чжун Минчжу, как услышал слова Чан Ли:

— Этот духовный талисман мы получили от молодого хозяина семьи Е.

Чан Ли вспомнила ту ситуацию и поняла, что Чжун Минчжу передала события не совсем точно. Она помнила, что Е Чэньчжоу сначала дал только коробку мази Пурпурных Облаков, но Чжун Минчжу посчитала этого мало, и тогда Е Чэньчжоу добавил ещё несколько вещей. Таким образом, этот талисман фактически был выпрошен Чжун Минчжу. Подумав, что она, как наставница, не может оставаться в стороне, Чан Ли добавила эту деталь.

Улыбка на лице Чжун Минчжу мгновенно застыла. Изначально она умолчала о своей роли в получении талисмана, и Чэн Сюнь, вероятно, лишь отчитал бы её за неосмотрительность, а потом Чан Ли бы вмешалась, и всё обошлось бы. Но теперь, когда Чан Ли всё так ясно объяснила, ситуацию было уже не так легко замять.

Чан Ли, заметив её выражение лица и вспомнив о своих прежних опасениях, добавила:

— Старший брат, не ругай её.

Она сказала это совершенно серьёзно, отчего лицо Чэн Сюня позеленело.

— Что вообще происходит! — Он гневно взмахнул рукавом, от удара которого на ближайшей скале появилось несколько трещин.

Чжун Минчжу потрогала нос и тихо произнесла:

— Я же сказала, это недоразумение...

— Какое ещё недоразумение!

Чан Ли же ответила:

— Мы пообещали молодому хозяину семьи Е, что не будем распространяться об этом.

Она всё вспомнила и потому могла ответить без колебаний. Чжун Минчжу даже не успела её остановить.

Даже если Чан Ли в последнее время изменила свой подход к делам, она всё ещё оставалась наивной. Она не понимала ни лести, ни хитрости. Если бы ей сказали, что она только подливает масла в огонь, она бы, вероятно, спросила «почему».

— Вы... вы! — Лицо Чэн Сюня почернело от гнева, и казалось, из его глаз вот-вот вырвется пламя.

Цзян Линьчжао тоже был в замешательстве, но, увидев, как плохо выглядит Чэн Сюнь, поспешил вмешаться. Встав перед Чан Ли и Чжун Минчжу, он с улыбкой произнёс:

— Товарищ Чэн, молодой хозяин семьи Е по возвращении рассказал мне о том случае. Это действительно было недоразумение.

Он с важным видом заявил, что в то время молодой хозяин семьи Е поссорился с дамой и по ошибке втянул в это Чан Ли и её ученицу. Он считал, что говорить об этом стыдно, и потому

попросил их сохранить всё в тайне. Также он добавил, что, поскольку Байли Нинцин была поблизости, молодой хозяин семьи Е беспокоился за безопасность Чан Ли и потому подарил им талисман.

Эта выдумка, рассказанная с серьёзным видом, убедила Чэн Сюня наполовину.

В конце он добавил:

— Сейчас самое важное — разрушить центр массива. Остальное можно обсудить позже, когда мы уйдём отсюда.

— Господин Цзян прав, — сказал Чэн Сюнь, а затем сурово посмотрел на Чан Ли и Чжун Минчжу. — Если вы действительно обидели молодого хозяина семьи Е, вам не скрыть этого.

Чан Ли кивнула. Чжун Минчжу, согласившись, бросила на неё недовольный взгляд, после чего приступила к размещению четырёх талисманов на центре массива.

Она не просто наложила талисманы друг на друга, а встроила их в массив «Четырёх врат». Когда талисманы активируются, они направят максимальное количество духовной энергии в центр массива, чтобы усилить их эффективность.

Закончив, она сказала:

— Думаю, нам лучше отойти подальше.

Мощь талисмана преобразования духа не под силу культиватору этапа зарождающейся души.

Чэн Сюнь и Цзян Линьчжао не возражали. Чжун Минчжу наложила на талисманы заклинание, которое сработает через полчаса, и четверо сразу же покинули пещеру, отступив на сотни метров. Они создали три слоя защитных барьеров, чтобы смягчить удар.

Вскоре после того, как барьеры были установлены, они почувствовали, как гора задрожала. Затем раздался оглушительный грохот. Внешний слой барьера был мгновенно разрушен, второй едва держался. Ядовитый туман над головой, словно кипящая вода, обрушился вниз, расплавив второй слой. Затем хлынула духовная энергия, подобная наводнению, распространяясь волнами от пещеры и создавая яркие цвета, от которых кружилась голова. Энергия рассеяла ядовитый туман и одновременно сильно ударила по третьему слою барьера. Они чувствовали, как земля и воздух вокруг них дрожали, словно весь мир вот-вот развалится.

Когда последний слой защиты оказался на грани разрушения, вокруг вдруг стало тихо.

Пыль рассеялась, солнечный свет проник сквозь туман, и вдаль стали видны очертания гор.

Массив потерянных следов был разрушен.

Они оказались в глубоком ущелье с отвесными скалами по бокам. На равнине в центре лежали многочисленные камни странной формы. После разрушения центра массива камни стали обычными, потеряв свою прежнюю загадочность.

— Идите за мной, — сказал Чэн Сюнь, поднявшись на мече, одной рукой держа магический инструмент, а другой создавая защитное заклинание. Он полетел к вершине утёса.

Он боялся повторить предыдущую ошибку и потому летел медленно. Когда он почти достиг вершины, ничего не произошло, и он немного успокоился.

Цзян Линьчжао следовал за ним. Пробыв в ядовитом тумане больше месяца, он с наслаждением смотрел на солнечный свет. Вдруг он заметил серебристый блеск в лучах солнца, но, присмотревшись, ничего не увидел.

Это было...

Чувство холода мгновенно охватило его.

— Осторожно! — крикнул он.

В тот же момент магический символ перед Чэн Сюнем разлетелся на тысячи осколков, а передний конец посоха непостоянства, который он держал перед собой, был бесшумно срезан.

Там была сеть, острая как бритва.

Та самая сеть, которая опутала Цзян Линьчжао той ночью. Там была засада, вероятно, люди, охранявшие массив.

Это должна была быть та женщина в сером!

Цзян Линьчжао знал, что произойдёт дальше. Он взял кисть и начертил несколько символов, которые тут же полетели вперёд, но в душе понимал, что уже слишком поздно.

Чэн Сюнь, казалось, что-то почувствовал, но уже не мог увернуться. Он был как мотылёк, попавший в паутину, и в следующий момент его тело покрылось перекрещивающимися алыми линиями.

В этот момент вспыхнул свет меча, очертив в ярком солнечном свете сияние, похожее на холодную луну. Чан Ли взмахнула мечом и бросилась вперёд, но не к сети перед Чэн Сюнем, а в совершенно другом направлении.

Белая одежда оставила за собой длинный след, и после вспышки меча раздался лёгкий звук. Из тени появилась женщина в сером, её лицо выражало недоумение, но затем она усмехнулась и щёлкнула пальцами. Удар меча Чан Ли отклонился, и они разминулись.

Серые одежды развевались на ветру, женщина не получила ни единой царапины, но благодаря вмешательству Чан Ли духовная энергия, направленная на Чэн Сюня, рассеялась на мгновение. Хотя она сразу же снова атаковала, Чэн Сюнь успел отступить.

Он был бледен и всё ещё дрожал от страха, но действовал решительно. Едва успев встать, он бросил в серую женщину полуразрушенный магический инструмент, а затем произнёс атакующее заклинание. Половина посоха мгновенно стала грозной, как молния. Цзян Линьчжао и Чан Ли тоже атаковали женщину.

Три атаки окружили серую женщину, не оставив ей ни малейшего шанса на спасение. Но в тот момент, когда удары должны были достичь её, она превратилась в клубок дыма и исчезла.

Чан Ли сразу же отступила, а магический инструмент Чэн Сюня и символ Цзян Линьчжао столкнулись, взорвавшись с оглушительным грохотом. Осколки мгновенно превратились в пепел.

— Что? — Чэн Сюнь смотрел на это место в оцепенении, но его удивление быстро сменилось страхом.

Солнечный свет исчез, и они погрузились в бесконечную тьму. Тысячи серебристых точек упали с неба, и в темноте открылись бесчисленные холодные глаза, окружив их. Эти взгляды были словно лезвия, невидимые, но острее, чем серебристые нити.

Чэн Сюнь не успел ничего сделать, как почувствовал холод в груди. Он посмотрел вниз и увидел, что на его груди появилась алая точка, которая быстро расширилась. Затем поднялось кровавое облако, залившее всё поле зрения. Он был ближе всех и потому пострадал первым. Затем Цзян Линьчжао, чья рука, держащая кисть, сразу же обагрилась кровью.

Чан Ли и Чжун Минчжу были дальше всех, но у них не было шансов спастись. Холодный свет безжалостно настиг их. Чан Ли хотела поднять меч для защиты, но вдруг увидела луч солнечного света.

Тьма была разорвана, и глаза, коснувшись света, исчезли, оставив после себя лишь мутный туман, который вскоре рассеялся на ветру.

Раздался невнятный голос:

— При свете дня такие мрачные дела — это просто скучно.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16292/1469159>